

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
16 May 2017
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения 2259/2013* **

<i>Представлено:</i>	Маликой эль-Боати (представлена Нассе-рой Дютур из Ассоциации родственников лиц, пропавших без вести в Алжире)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автора и Брахима эль-Боати (сына автора)
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	5 апреля 2013 года (дата первоначального представления)
<i>Справочная документация:</i>	решение Комитета согласно правилам 92 и 97 его правил процедуры, препровожденное государству-участнику 14 июня 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	17 марта 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; запрет пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения; право на свободу и личную неприкосновенность; уважение присущего человеческой личности достоинства; признание правосубъектности
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункты 2 и 3), 6, 7, 9, 10 и 16

* Приняты Комитетом на его 119-й сессии (6–29 марта 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тая Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1.1 Автор сообщения является Малика эль-Боати, гражданка Алжира. Она заявляет, что ее сын, Брахим эль-Боати, родившийся 3 апреля 1965 года, также являющийся гражданином Алжира, стал жертвой насильственного исчезновения по вине государства-участника в нарушение положений пунктов 2 и 3 статьи 2, статей 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта. Автор утверждает, что она в свою очередь стала жертвой нарушения положений пункта 2 статьи 2 и статьи 7, рассматриваемой в увязке с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Она представлена Нассерой Дютур из Ассоциации родственников лиц, пропавших без вести в Алжире.

Факты в изложении автора

2.1 Брахим Эль-Боати, родившийся 3 апреля 1965 года, был женат и имел двоих детей. Он поступил на военную службу и был направлен в казарму, расположенную в районе Бузареа. 17 января 1994 года он сел на автобус на Плас-де-Мартир, чтобы добраться до работы. Он был задержан на полицейском контрольно-пропускном пункте в поселке Клима-де-Франс в коммуне Уэд-Кориш, расположенной в округе Баб-эль-Уэд вилайета Алжир. С тех пор семья его не видела.

2.2 19 января 1994 года Малика эль-Боати (далее по тексту — «автор») обратилась в комиссариаты полиции, расположенные в окрестностях того места, где исчез ее сын, с тем чтобы начать его поиски, впоследствии оказавшиеся безрезультатными. Автор обратилась в Баинемский суд в городе Алжир, где ее принял прокурор, которому она сообщила об исчезновении сына. Прокурор связался с различными комиссариатами вилайета Алжир. В комиссариате Уэд-Кориш он поговорил с офицером А.З., который подтвердил, что лично задержал Брахима эль-Боати. По рекомендации прокурора и с письмом за его подписью автор направилась в комиссариат Уэд-Кориш, где она встретила с А.З., который, узнав, кто она такая, стал проявлять агрессию в ее отношении. Ознакомившись с письмом прокурора, А.З. успокоился и признал, что задержал Брахима эль-Боати, а также заявил, что убил его. А.З. отказался выдать справку о смерти, которую попросила автор, заявив, что это невозможно.

2.3 По рекомендации прокурора Баинемского суда автор вернулась в комиссариат Уэд-Кориш, чтобы встретиться с А.З. и своими глазами увидеть фотографии ее мертвого сына. А.З. сказал автору, что фотографии находятся в центральном комиссариате, и попросил ее прийти на следующий день. На следующий день, когда автор вернулась в комиссариат Уэд-Кориш, А.З. показал ей 26 фотографий мертвых людей, на теле каждого из которых были видны следы пыток, и потребовал, чтобы она опознала своего сына. Автор не обнаружила сына на данных фотографиях. Спустя две недели А.З. вызвал автора, с тем чтобы сообщить ей номер места захоронения ее сына кладбище Эль-Алия, где она впоследствии соорудила могилу в память о нем. Через несколько дней А.З. перезвонил автору и сообщил, что человек, захороненный в указанной могиле, не является ее сыном.

2.4 Автор обратилась к прокурору Хаммаметского суда, который вызвал ее и, не вдаваясь в подробности, сообщил, что ситуация, связанная с ее сыном, урегулирована и что об обстоятельствах его смерти ей расскажут сотрудники полиции. Поскольку от полиции не поступало никаких сведений, автор вернулась в комиссариат Уэд-Кориш вместе с внуком; там она подверглась оскорблениям со стороны сотрудников полиции в масках и была вынуждена спасаться бегством.

2.5 2 мая 2000 года Абан-Рамданский суд вилайета Алжир отказался вынести судебное решение об исчезновении, что стало косвенным признанием властями того факта, что Брахим эль-Боати по-прежнему жив. В то же время как до, так и после суда автор не прекращала получать противоречивые сведения о судьбе своего сына. Так, в 1999 году она была вызвана в комиссариат пятого округа, начальник которого заявил ей, что Брахим эль-Боати жив, но при этом отказался сообщить ей место его заключения. 5 октября 2000 года лейтенант жандармерии округа Баб-эль-Уэд признался, что Брахим эль-Боати исчез при невыяс-

ненных обстоятельствах. Супруга Брахима эль-Боати дала согласие на получение компенсации. С тех пор и автор, и супруга Брахима эль-Боати предприняли множество попыток выяснить обстоятельства его исчезновения как в судебном, так и в несудебном порядке. Пытаясь найти мужа, супруга Брахима эль-Боати неоднократно подвергалась угрозам и неправомерному обращению со стороны полиции и военной службы безопасности.

2.6 Что касается несудебных процедур, супруга пропавшего без вести совершила следующие действия: а) подала объявление о розыске (2000 год); б) подала жалобу в Национальный центр прав человека (2001 год) и в) направила письмо президенту ассоциации «SOS – пропавшие без вести» (2002 год). В свою очередь автор приняла следующие меры: а) подала жалобу Министру юстиции, которая была передана Президенту Французской Республики в ходе его визита в Алжир (2002 год); б) направила письмо главе правительства (2003 год); в) обратилась к председателю Национальной консультативной комиссии по поощрению и защите прав человека с ходатайством об опровержении результатов расследований, проведенных этим учреждением (2003 год); г) подала жалобу председателю того же учреждения (2004 год); д) подала жалобу Президенту Республики, главе правительства, Министру юстиции и Министру внутренних дел (2006 год); е) подала запрос командиру бригады жандармерии коммуны Эль-Ашур (2007 год); ж) подала жалобу Президенту Республики, Министру юстиции, Министру внутренних дел, главе первого военного округа вилайета Блида и советнику по правам человека при Президенте Республики (2007 год); з) обратилась с ходатайством о вмешательстве к главе делегации Международного комитета Красного Креста (2007 год) и и) подала новое ходатайство о вмешательстве Министру юстиции и Президенту Республики (2009 год). Некоторые органы подтвердили получение этих запросов, но ограничились тем, что направили автора в суд или порекомендовали оформить заявку на получение компенсации. Национальная консультативная комиссия по поощрению и защите прав человека в свою очередь провела расследование, результаты которого были категорически отвергнуты автором.

2.7 Что касается судебных процедур, семья эль-Боати потребовала провести расследование исчезновения Брахима эль-Боати; 20 февраля 1995 года и 26 сентября 1999 года супруга Брахима эль-Боати была вызвана в полицию округа Баб-эль-Уэд. После того как 2 мая 2000 года суд округа Баб-эль-Уэд и обвинительная палата Алжира отклонили апелляцию на решение о прекращении дела за отсутствием состава преступления, 1 октября 2003 года автор подала жалобу Прокурору Республики, а 14 июня 2006 года – жалобу Прокурору Республики при суде вилайета Алжир. Помимо этого, 31 октября 2007 года автор направила жалобу председателю Баинемского суда вилайета Алжир, а 28 января 2009 года – ходатайство о вмешательстве Прокурору Республики округа Хуссеин-Дей.

2.8 Автора неоднократно вызывали в полицию и жандармерию, а также к прокурорам Республики при судах округов Шерага и Баб-эль-Уэд. Она получала противоречивую информацию: некоторые представители власти заявляли, что ее сын разыскивается службами безопасности, в то время как другие утверждали обратное. Некоторые органы власти даже не подтвердили получение указанных жалоб. Прокурор суда округа Шерага распорядился начать расследование, которое было проведено полицией коммуны Уэд-Кориш в 2011 году; по словам полиции, Брахим эль-Боати разыскивался службами безопасности, но не задерживался ими.

2.9 В декабре 2007 года дело Брахима эль-Боати также было представлено на рассмотрение Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее сын стал жертвой насильственного исчезновения по вине государства-участника, как оно определяется в статье 2 Междуна-

родной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Автор считает, что насильственное исчезновение ее сына 17 января 1994 года является а) нарушением положений статей 2 (пункт 2), 2 (пункт 3), 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта в отношении Брахима Эль-Боати и б) нарушением положений статьи 2 (пункт 2) и статьи 7 в увязке со статьей 2 (пункт 3) Пакта в отношении автора и его семьи.

3.2 Автор считает, что принятие Постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года¹ об осуществлении Хартии мира и национального примирения является нарушением общего обязательства, закрепленного в статье 2 (пункт 2) Пакта, в том смысле, что данное положение также подразумевает негативное обязательство государств не принимать мер, противоречащих положениям Пакта. Таким образом, принятие Постановления № 06-01 государством-участником стало, по всей видимости, законодательным шагом, лишаящим юридической силы провозглашенные в Пакте права², в частности право на доступ к эффективному средству правовой защиты от нарушений прав человека. Автор утверждает, что как она сама, так и ее сын пострадали от данного законодательного акта и что в данном случае имеет место конкретное нарушение статьи 2 (пункт 2) Пакта.

3.3 Напоминая, что все внутренние средства правовой защиты, как судебные, так и административные, были исчерпаны безрезультатно и не увенчались проведением реального расследования, автор заявляет, что в соответствии со статьей 2 (пункт 3) государство-участник было обязано предоставить ее сыну, Брахиму Эль-Боати, защиту от нарушения его прав государственными должностными лицами. Ссылаясь на правовую практику Комитета³, она также утверждает, что отказ в расследовании возможных нарушений может сам по себе стать отдельным нарушением Пакта и что голословное отрицание причастности служб безопасности не означает соблюдения положений статьи 2 (пункт 3). Автор утверждает, что ее сын был лишен права на эффективное средство правовой защиты от действий государственных должностных лиц и что имело место нарушение положений статьи 2 (пункт 3) Пакта.

3.4 Несмотря на принятое решение, свидетельствующее о косвенном признании властями того факта, что Брахим Эль-Боати все еще жив, автор подчеркивает, что противоречивая информация о судьбе ее сына, которую она получала с момента его задержания в 1994 году, и его длительное отсутствие говорят о том, что Брахим Эль-Боати скорее всего скончался. К тому же, с точки зрения автора, тайное содержание под стражей влечет за собой повышенный риск нарушения права на жизнь, поскольку как заключенные, так и надзиратели остаются безо всякого контроля. Полагая, что правовой подход Комитета к проблеме насильственных исчезновений претерпел изменения⁴ и отныне Комитет признает, что государство несет ответственность за нарушение права на жизнь

¹ Постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года обеспечивает осуществление Хартии мира и национального примирения. В статье 45 данного постановления говорится, что «не допускается никакое преследование, в индивидуальном или коллективном порядке, военнослужащих и любых подразделений сил обороны и безопасности Республики за действия, совершенные в целях обеспечения безопасности населения и сохранности имущества, защиты государства и охраны институтов Алжирской Народной Демократической Республики».

² В поддержку своих доводов автор ссылается на особые согласные мнения Фабиана Сальвиоли, в частности на мнение, сформулированное им в деле *Шихуб против Алжира*, сообщение № 1811/2008, соображения, принятые 31 октября 2011 года.

³ См. сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 9.9.

⁴ Свое утверждение автор подкрепляет ссылкой на сообщения № 1753/2008, *Гезу и др. против Алжира*, соображения, принятые 19 июля 2012 года, пункт 8.4; № 1905/2009 (и исправление), *Кирани против Алжира*, соображения, принятые 26 марта 2012 года, пункт 7.4; № 1781/2008, *Джебруни против Алжира*, соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 8.4 и № 1780/2008, *Ауабдия против Алжира*, соображения, принятые 22 марта 2011 года, пункт 7.10.

в некоторых случаях, когда факт смерти жертвы не установлен, автор утверждает, что государство-участник не выполнило своего обязательства защищать право на жизнь ее сына и что имело место нарушение положений статьи 6 Пакта.

3.5 Напоминая о обстоятельствах исчезновения ее сына, включая полное отсутствие информации о его задержании, тюремном заключении и состоянии здоровья, а также отсутствие связи с семьей и внешним миром, автор утверждает, что Брахим Эль-Боати был подвергнут бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Она также напоминает, что продолжительное произвольное задержание повышает риск пыток, а также бесчеловечного или унижающего достоинства обращения. Ссылаясь на правовую практику Комитета, автор также подчеркивает, что тревога, состояние неопределенности и отчаяние, вызванные исчезновением Брахима Эль-Боати, а также получение противоречивой информации с момента его исчезновения представляют собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по отношению к семье. Автор утверждает, что государство-участник несет ответственность за нарушение положений статьи 7 в отношении Брахима Эль-Боати и за нарушение положений статьи 7 в увязке со статьей 2 (пункт 3) Пакта как в отношении ее самой, так и семьи.

3.6 Напоминая, что Брахим Эль-Боати содержался под стражей втайне, не имея доступа к адвокату и не будучи информированным ни о причинах своего задержания, ни о предъявленных ему обвинениях, что факт его задержания не был отражен в журнале учета задержаний и что официальные данные о его местонахождении или судьбе полностью отсутствуют, автор заявляет, что ее сын был лишен права на свободу и личную неприкосновенность и что проведенные расследования были недостаточно эффективны и действенны. Она утверждает, что государство-участник несет ответственность за нарушение положений статьи 9 Пакта в отношении Брахима Эль-Боати.

3.7 С учетом того, что насильственное исчезновение зачастую сопровождается нарушением самых элементарных прав лишенного свободы человека, автор считает, что в силу исчезновения и отсутствия серьезного расследования государство-участник виновно в нарушении положений статьи 10 Пакта в отношении Брахима Эль-Боати.

3.8 Напоминая, что власти Алжира ни разу не предоставили точную информацию о судьбе Брахима Эль-Боати и не признали факта его задержания, автор заявляет, что государство-участник отнеслось к Брахиму Эль-Боати как к неодушевленному предмету и что его достоинство и правосубъектность были попорчены. Она утверждает, что отказав ее сыну в защите закона, власти Алжира лишили его права на признание правосубъектности и, таким образом, несут ответственность за нарушение положений статьи 16 Пакта.

3.9 Автор просит Комитет обязать государство-участник а) признать, что Алжир нарушил положения статей 2 (пункт 2), 2 (пункт 3), 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта в отношении Брахима Эль-Боати, а также статей 2 (пункт 2) и 7 в увязке со статьей 2 (пункт 3) в отношении автора и его семьи; б) разыскать Брахима Эль-Боати; в) передать виновных в данном насильственном исчезновении в руки компетентных гражданских органов с целью привлечения их к ответственности; г) предоставить Брахиму Эль-Боати в случае, если он все еще жив, а также его семье адекватное, эффективное и незамедлительное возмещение причиненного ущерба, включая соответствующую компенсацию, соразмерную серьезности данного случая, полную и всестороннюю реабилитацию и гарантию неповторения подобных случаев.

Замечания государства-участника

4.1 4 мая 2015 года государство-участник оспорило приемлемость всех сообщений, поданных в период с 1993 по 1998 год, представив для справки копию Справочного меморандума.

4.2 Государство-участник считает, что сообщения, предполагающие ответственность должностных лиц государства и других лиц, действующих от имени органов государственной власти, за случаи насильственных исчезновений, имевших место в период с 1993 по 1998 год, должны рассматриваться «с применением глобального подхода». Оно полагает, что такие сообщения должны рассматриваться в более широком контексте с учетом социально-политической ситуации и уровня безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с терроризмом, целью которого являлось добиться «крушения республиканского государства». Именно в этом контексте и в соответствии со статьями 87 и 91 Конституции правительство Алжира приняло защитные меры и в соответствии с пунктом 3 статьи 4 Пакта уведомило Секретариат Организации Объединенных Наций о введении чрезвычайного положения.

4.3 Государство-участник подчеркивает, что в некоторых районах с большим числом неформальных поселений гражданским жителям было трудно отличать действия групп террористов от действий сил правопорядка, которым они зачастую вменяли в вину насильственные исчезновения. По мнению государства-участника, значительную часть случаев насильственных исчезновений необходимо рассматривать в этом контексте. Говоря об исчезнувших в этот период в Алжире лицах, следует проводить различие между шестью возможными случаями. В первом случае лица, объявленные пропавшими без вести их близкими, на самом деле уходили в подполье по своей собственной воле, чтобы присоединиться к вооруженным группировкам, и просили свои семьи заявить о том, что они были арестованы силами безопасности, чтобы «замести следы» и избежать «преследования» со стороны полиции. Во втором случае лица, объявленные пропавшими без вести после ареста службами безопасности, в действительности уходили в подполье после своего освобождения. В третьем случае пропавшие без вести лица были похищены членами вооруженных группировок, которых они ошибочно приняли за военнослужащих или сотрудников служб безопасности, поскольку они либо не представились, либо воспользовались формой или удостоверениями сотрудников полиции или военнослужащих. В четвертом случае лица, разыскиваемые их семьями, по собственной инициативе решили оставить своих близких, а иногда даже покинуть страну из-за личных проблем или семейных споров. В пятом случае лица, объявленные пропавшими без вести своими семьями, в действительности являлись находившимися в розыске террористами, которые были убиты и похоронены в местах расположения боевиков в результате внутренних распри, столкновений на идейной почве или споров по поводу дележа военных трофеев между соперничающими вооруженными группировками. Наконец, государство-участник называет шестой возможный случай, когда исчезнувшие лица на самом деле проживают на территории страны или за границей под чужим именем, полученным через сеть подделки документов.

4.4 Государство-участник также подчеркивает, что, учитывая разнообразие и сложность ситуаций, охватываемых общим понятием «исчезновение», законодательная власть Алжира после проведения всенародного референдума по вопросу о принятии Хартии мира и национального примирения приняла решение разработать политику, которая поможет в «расследовании драматических случаев пропажи без вести». Проблема пропавших без вести лиц рассматривается в рамках глобального подхода, не позволяющего оставить без внимания ни один случай исчезновения людей в ходе «национальной трагедии», оказание помощи всем жертвам в преодолении этого испытания и предоставление всем жертвам исчезновений и их правопреемникам права на возмещение ущерба. Государство-участник подчеркивает, что речь идет о надлежащей реакции на сложившуюся в Алжире ситуацию, которая получила поддержку всей нации. Статистические данные о результатах выполнения имеющих обязательную силу требований Постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года и последующих документов, регулирующих рассмотрение вопроса пропавших без вести на основе Хартии мира и национального примирения, свидетельствуют о том, что

принимаемые меры одобряют более 85% родителей жертв и их правопреемников.

4.5 Затем государство-участник переходит к рассмотрению характера, основ и содержания Хартии мира и национального примирения и документов, регулирующих ее применение. Вопреки сложившимся стереотипам и расхожим суждениям, согласно которым Хартия препятствует установлению истины и отправлению правосудия, она представляет собой национальный механизм урегулирования и выхода из кризиса, который был вынесен на всенародное обсуждение и одобрен в ходе референдума. Прежде чем оценивать последствия осуществления Хартии, государство-участник предлагает остановиться на истоках и основных особенностях алжирского кризиса. Хартия была принята в обстановке сотрясавшего страну кризиса, вызванного политическими проблемами и проблемами безопасности, который расценивался как «Великая фитна» – историко-религиозная концепция, описывающая глубокий раскол внутри исламского общества после смерти пророка. Из преамбулы к Хартии следует, что «Великая фитна», которая могла «увести Алжир с пути естественного развития», представляет собой «преступный акт агрессии, направленный на подрыв самого национального государства» и ставший причиной «национальной трагедии», за которую народ заплатил «тяжелую и страшную дань кровью» в результате «варварских актов терроризма», «несовместимых с традиционными исламскими ценностями и мусульманскими традициями мира, терпимости и солидарности». Цель постановления и четырех распоряжений о порядке его применении заключается в том, чтобы поставить заслон на пути «Великой фитны» и не допустить повторения этих событий благодаря принятию политических, правовых и социально-экономических мер. В постановлении предусмотрены правовые меры, направленные на прекращение уголовного преследования, а также на смягчение или замену наказания лицам, которые виновны в совершении террористических актов либо на которых распространяются положения, касающиеся гражданских беспорядков, за исключением тех, кто совершил массовые убийства или изнасилования или устраивал взрывы в общественных местах, либо являлся соучастником таких деяний. Помимо этого, в данном постановлении закреплена судебная процедура официального признания лица умершим, дающая право правопреемникам пропавшего без вести лица на получение компенсации в качестве жертв «национальной трагедии». Кроме того, предусмотрены и социально-экономические меры, в частности помощь в профессиональной реинтеграции и выплата компенсации всем лицам, являющимся жертвами «национальной трагедии». Наконец, постановление закрепляет политические меры, такие как запрет на занятие политической деятельностью для всех тех, кто в прошлом был причастен к «национальной трагедии», используя религию в качестве инструмента, и запрещает всякое преследование, в индивидуальном или коллективном порядке, военнослужащих и любых подразделений сил обороны и безопасности Республики за действия, совершенные в целях обеспечения безопасности населения и сохранности имущества, защиты государства и охраны институтов Алжирской Народной Демократической Республики.

4.6. Помимо создания компенсационного фонда для всех жертв «национальной трагедии» суверенный народ Алжира, по словам государства-участника, согласился встать на путь национального примирения, которое является единственным способом залечить полученные раны. Государство-участник настаивает на том, что провозглашение Хартии мира и национального примирения свидетельствует о стремлении избежать судебных споров, разоблачений со стороны средств массовой информации и сведения политических счетов. В этой связи государство-участник считает, что изложенные автором факты, имевшие место в период национальной трагедии, охватываются комплексным внутренним механизмом урегулирования, созданным в соответствии с положениями Хартии.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 16 июля 2015 года автор представила комментарии к замечаниям государства-участника.

5.2 Автор считает замечания государства-участника неуместными, поскольку они адресованы другому органу по поощрению и защите прав человека (Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям), и устаревшими, так как они датированы июлем 2009 года. Автор обращает внимание на то, что в замечаниях государства-участника ни слова не говорится о приемлемости сообщения, конкретных обстоятельствах дела или ходатайствах, поданных семьей жертвы, что свидетельствует о несерьезном и пренебрежительном отношении властей Алжира к данной процедуре.

5.3 Напоминая о том, что ни одно ходатайство не привело к возбуждению добросовестного расследования или уголовного преследования и что власти Алжира не предоставили никаких конкретных доказательств активных поисков Брахима Эль-Боати и лиц, ответственных за его исчезновение, автор считает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что Комитет должен признать жалобу приемлемой.

5.4 Обращаясь к правовой практике Комитета, считающего ссылки на Хартию мира и национального примирения неуместными при рассмотрении сообщений отдельных лиц, автор напоминает, что в Хартии не предусмотрена надлежащая процедура рассмотрения дел пропавших без вести лиц, предполагающая соблюдение прав на установление истины, справедливость, а также полное и всестороннее возмещение ущерба.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо жалобы, содержащиеся в данном сообщении, Комитет должен, согласно правилу 93 своих правил процедуры, установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Он отмечает, что информация об исчезновении была доведена до сведения Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям. При этом Комитет напоминает о том, что внедоговорные процедуры или механизмы, которые создаются Советом по правам человека для осуществления мандатов по отслеживанию положения в области прав человека в той или иной стране либо на той или иной территории, или по рассмотрению массовых нарушений прав человека в мире и по подготовке публичных докладов по этой проблематике, как правило, не имеют отношения к процедурам международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола⁵. В этой связи Комитет считает, что рассмотрение дела Брахима Эль-Боати Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не является основанием для признания сообщения неприемлемым в соответствии с этим положением.

6.3 Комитет отмечает, что, оспаривая приемлемость сообщения, государство-участник ограничивается отсылкой к своей записке о порядке рассмотрения

⁵ См., в частности, сообщения № 2098/2011, *Аммари против Алжира*, соображения, принятые 30 октября 2014 года; № 2026/2011, *Сассен против Алжира*, соображения, принятые 29 октября 2014 года; № 1791/2008, *Буджемай против Алжира*, соображения, принятые 22 марта 2013 года, пункт 7.2; № 1779/2008 (и ред. 1), *Мезин против Алжира*, соображения, принятые 25 октября 2012 года, пункт 7.2 и *Джебруни против Алжира*, пункт 7.2.

проблемы исчезновений в свете осуществления Хартии мира и национального примирения. Комитет напоминает, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения его властей, особенно когда речь идет о насильственных исчезновениях, но и привлекать к уголовной ответственности всех лиц, которые могут быть виновны в этих нарушениях, осуществлять судебное разбирательство и назначать наказание⁶. Автор неоднократно сообщала компетентным органам власти, как судебным, так и административным, об исчезновении своего сына. Комитет отмечает тот факт, что Национальная консультативная комиссия по поощрению и защите прав человека провела расследование по делу Брахима Эль-Боати. При этом автор отвергла результаты данного расследования, и в связи с полным отсутствием информации от государства-участника Комитет находит возражения автора убедительными. Комитет также отмечает, что суд округа Шерага распорядился провести полицейское расследование; тем не менее с учетом того, что данное расследование было проведено комиссариатом полиции коммуны Уэ Кориш, в котором служит А.З., офицер, предположительно задержавший и казнивший Брахима Эль-Боати, Комитет не может признать данную процедуру беспристрастной. Таким образом, представленные автором факты говорят о том, в данном случае государство-участник не провело обстоятельное, тщательное и беспристрастное расследование исчезновения. Кроме того, в своих замечаниях государство-участник не представило никаких конкретных разъяснений в отношении дела Брахима Эль-Боати, из которых можно было бы сделать вывод о наличии доступных и эффективных средств правовой защиты. Следует добавить, что Постановление № 06-01 продолжает применяться, несмотря на то, что Комитет рекомендовал привести его в соответствие с Пактом (см. CCPR/C/DZA/CO/, пункты 7, 8 и 13). В этой связи Комитет делает вывод, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания настоящего сообщения приемлемым.

6.4 Комитет отмечает, что автор подняла вопрос о нарушении положений статьи 2 (пункт 2) Пакта как в отношении нее, так и Брахима Эль-Боати. Комитет напоминает, что в положениях статьи 2 Пакта закреплены общие обязательства государств-участников и что они не могут сами по себе служить основанием для подачи жалобы в сообщении⁷. Таким образом, данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.5 Комитет считает, что утверждения, в которых поднимаются вопросы в связи со статьями 6, 7, 9, 10 и 16, рассматриваемыми как по отдельности, так и в увязке со статьей 2 (пункт 3) Пакта, являются достаточно обоснованными и что не существует никаких препятствий для признания их приемлемыми. Таким образом, Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу в связи с предполагаемыми нарушениями положений статей 6, 7, 9, 10, 16 и 2 (пункт 3) Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех сведений, представленных ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

⁶ См., в частности, *Сассен против Алжира*, пункт 6.3; *Аммари против Алжира*, пункт 7.3; *Мезин против Алжира*, пункт 7.4; *Джебруни против Алжира*, пункт 7.4; *Кириани против Алжира*, пункт 6.4 и *Буджемай против Алжира*, пункт 7.4.

⁷ См. сообщения № 2019/2010, *Поплавный против Беларуси*, соображения, принятые 5 ноября 2015 года, пункт 6 Добавления I; № 2030/2011, *Поляков против Беларуси*, соображения, принятые 17 июля 2014 года, пункт 7.4; № 2202/2012, *Кастанеда против Мексики*, соображения, принятые 18 июля 2013 года, пункт 6.8; № 1834/2008, *А.П. против Украины*, решение, принятое 23 июля 2012 года, пункт 8.5; и № 1887/2009, *Пейрано Бассо против Уругвая*, соображения, принятые 19 октября 2010 года, пункт 9.4.

7.2 Комитет отмечает, что государство-участник ограничилось ссылкой на свои замечания коллективного и общего характера, которые ранее уже были представлены Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям и Комитету в связи с другими сообщениями, с тем чтобы подтвердить свои доводы в отношении того, что эти дела уже были урегулированы в рамках осуществления Хартии мира и национального примирения. Комитет ссылается на свою правовую практику и напоминает, что государство-участник не может противопоставлять положения Хартии мира и национального примирения аргументам лиц, которые ссылаются на положения Пакта или которые направили либо могли бы направить сообщения Комитету. В Пакте содержится требование о том, чтобы государство-участник проявляло заботу о судьбе каждого человека и относилось к каждому с уважением достоинства, присущего человеческой личности⁸. Без внесения рекомендованных Комитетом поправок Постановление № 06-01 в данном случае способствует поощрению безнаказанности и поэтому в его нынешнем виде не может считаться совместимым с положениями Пакта⁹.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на утверждения автора по существу, и напоминает о своих прошлых решениях, в соответствии с которыми бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам, и зачастую только государство-участник располагает необходимой информацией¹⁰. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано проводить добросовестное расследование всех выдвинутых против него и его представителей обвинений в нарушении Пакта и передать Комитету имеющуюся у него информацию¹¹. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника утверждения автора следует признать заслуживающими доверия, так как они являются достаточно обоснованными

7.4 Комитет напоминает, что, хотя понятие «насильственное исчезновение» конкретно не фигурирует ни в одной статье Пакта, оно является комплексом конкретных действий, представляющим собой длящееся нарушение сразу нескольких прав, закрепленных в данном документе¹².

7.5 Комитет отмечает, что сына автора в последний раз видели 17 января 1994 года, когда он садился на автобус на улице Плас-де-Мартир, и что с того дня автор и его семья не получали никаких известий о нем. Он отмечает, что офицер комиссариата полиции Уэ Кориш, А.З., заявил прокурору Баинемского суда Алжира, что задержал Брахима Эль-Боати; он также сказал автору, что задержал и казнил ее сына. Комитет также обращает внимание на множество противоречивых сведений о судьбе Брахима Эль-Боати, в том числе на решение от 2 мая 2000 года об отказе признать его пропавшим без вести; это позволяет предположить, что на тот момент власти Алжира считали, что он по-прежнему жив. Комитет констатирует, что государство-участник не предоставило никакой информации, вносящей ясность в полученные автором противоречивые сведения о судьбе Брахима Эль-Боати, а также не сообщило место его заключения или дату и обстоятельства его смерти. Он напоминает, о том, что в случаях насильственных исчезновений лишения свободы с последующим отказом при-

⁸ См. *Сассен против Алжира*, пункт 7.2 и *Аммари против Алжира*, пункт 8.2.

⁹ См. *Аммари против Алжира*, пункт 8.2.

¹⁰ См., в частности, сообщения *Аммари против Алжира*, пункт 8.3; *Мезин против Алжира*, пункт 8.3; № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, сообщения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 7.4 и *Джебруни против Алжира*, пункт 8.3.

¹¹ См. сообщения *Мезин против Алжира*, пункт 8.3 и № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, сообщения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3.

¹² См. сообщения № 2000/2010, *Катвал против Непала*, сообщения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 11.3 и № 2134/2012, *Серна и др. против Колумбии*, сообщения, принятые 9 июля 2015 года, пункт 9.4.

знать факт лишения свободы или с сокрытием судьбы исчезнувшего лица лишает данное лицо защиты закона и создает серьезную и постоянную угрозу для его жизни, за которую несет ответственность государство¹³. Кроме того, с учетом заявлений офицера А.З. и длительности срока, истекшего с момента исчезновения Брахима Эль-Боати, вполне вероятно, что последний, несмотря на отсутствие тела, был казнен офицером А.З. без надлежащего судебного разбирательства либо скончался в заключении. В данном деле Комитет констатирует, что государство-участник не предоставило никаких доказательств того, что оно выполнило свое обязательство по защите жизни Брахима Эль-Боати. Таким образом, он делает вывод, что государство-участник не выполнило свое обязательство по защите жизни Брахима Эль-Боати, что является нарушением положений пункта 1 статьи 6 Пакта.

7.6 Комитет сознает степень страданий, вызванных заключением без связи с внешним миром в течение неопределенного срока. Он напоминает, что в своем замечании общего порядка № 20 (1992 год) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания он рекомендует государствам-участникам принять меры к тому, чтобы запретить тайное содержание под стражей. В данном случае он отмечает, что автор и семья Брахима Эль-Боати не получали никакой информации о его судьбе или месте заключения. Таким образом, Комитет считает, что Брахим Эль-Боати, пропавший без вести 17 января 1994 года и считавшийся живым до 2 мая 2000 года, мог тайно содержаться под стражей властями Алжира как минимум в течение этого периода времени. В отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что данное исчезновение представляет собой нарушение положений статьи 7 Пакта в отношении Брахима Эль-Боати¹⁴.

7.7 С учетом вышеизложенного Комитет не будет отдельно рассматривать жалобы на нарушение положений статьи 10 Пакта¹⁵.

7.8 Комитет принимает также к сведению, что в связи с исчезновением Брахима Эль-Боати автор и его семья испытали тревогу и отчаяние. Он считает, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении положений статьи 7 как в отдельности, так и в увязке со статьей 2 (пункт 3) Пакта в их отношении¹⁶.

7.9 Что касается жалоб на нарушение положений статьи 9, Комитет обращает внимание на утверждения автора, согласно которым Брахим Эль-Боати был задержан произвольно, без ордера, ему не были предъявлены обвинения и он не предстал перед судебным органом, в котором он мог бы оспорить правомерность своего задержания. Поскольку государство-участник не представило никакой информации в этом отношении, Комитет считает, что утверждения автора следует признать убедительными¹⁷. Таким образом, Комитет делает вывод, что в отношении Брахима Эль-Боати имело место нарушение положений статьи 9¹⁸.

¹³ См. сообщения № 2117/2011, *Лудди против Алжира*, соображения, принятые 30 октября 2014 года, пункт 7. 4; *Мезин против Алжира*, пункт 8.4 и *Буджемай против Алжира*, пункт 8.4.

¹⁴ См. сообщения *Аммари против Алжира*, пункт 8.5; *Мезин против Алжира*, пункт 8.5; *Кираны против Алжира*, пункт 7.5; *Джебруни против Алжира*, пункт 8.5 и № 1295/2004, *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии*, соображения, принятые 11 июля 2007 года, пункт 6.5.

¹⁵ См. *Аммари против Алжира*, пункт 8.6.

¹⁶ См. сообщения *Мезин против Алжира*, пункт 8.6; *Кираны против Алжира*, пункт 7.6; *Джебруни против Алжира*, пункт 8.6; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 7.5 и № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, соображения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 6.11.

¹⁷ См. сообщение № 2297/2013, *Шани против Алжира*, соображения, принятые 11 марта 2016 года, пункт 7.5.

¹⁸ См., в частности, *Мезин против Алжира*, пункт 8.7; *Кираны против Алжира*, пункт 7.7 и *Джебруни против Алжира*, пункт 8.7.

7.10 Комитет полагает, что преднамеренное лишение какого-либо лица защиты закона представляет собой отказ в признании за этим лицом его правосубъектности, особенно если усилия его близких, направленные на получение доступа к эффективным средствам правовой защиты, систематически наталкивались на препятствия¹⁹. В данном случае Комитет отмечает, что, несмотря на многочисленные запросы автора, государство-участник не представило никаких убедительных объяснений ни в отношении судьбы Брахима Эль-Боати, ни в отношении его местонахождения. Комитет делает вывод, что в результате насильственного исчезновения Брахима Эль-Боати более 23 лет назад он был лишен защиты закона и права на признание правосубъектности в нарушение положений статьи 16 Пакта.

7.11 Автор также ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, в котором закреплено обязательство государств-участников гарантировать каждому человеку доступные, эффективные и обеспеченные правовой санкцией средства правовой защиты для реализации прав, гарантированных Пактом. Комитет напоминает, что он придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих правовых и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав, гарантированных Пактом²⁰. Он напоминает, что в своем замечании общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, он, в частности, отмечает, что непроведение государством-участником расследования возможных нарушений может само по себе рассматриваться как отдельное нарушение Пакта. В данном случае семья Брахима Эль-Боати сообщила о его исчезновении компетентным органам власти, в частности прокурору Республики при суде вилайета Алжир, однако государство-участник не провело обстоятельное, тщательное и беспристрастное расследование данного исчезновения, и информация, полученная автором, была неоднозначной и противоречивой. Кроме того, отсутствие законной возможности обратиться в суд после обнародования Постановления № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения лишило Брахима Эль-Боати, автора и его семью доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку данное постановление запрещает обращаться в суд с целью выяснения обстоятельств самых тяжких преступлений, таких как насильственное исчезновение (см. CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7). Комитет делает вывод, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении положений статьи 2 (пункт 3) в увязке со статьями 6 (пункт 1), 7, 9 и 16 Пакта в отношении Брахима Эль-Боати, а также статьи 2 (пункт 3) в увязке со статьей 7 в отношении автора и его семьи.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, Комитет констатирует, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении государством-участником положений статей 6 (пункт 1), 7, 9, 10 и 16 Пакта, а также статьи 2 (пункт 3) в увязке со статьями 6 (пункт 1), 7, 9 и 16 Пакта в отношении Брахима Эль-Боати. Кроме того, он констатирует, что государство-участник нарушило положения статьи 7 в увязке со статьей 2 (пункт 3) в отношении автора и его семьи.

9. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. В этой связи требуется, чтобы государства-участники предоставляли полное возмещение лицам, чьи закрепленные в Пакте права были нарушены. В данном случае государство-участник обязано а) провести обстоятельное, тщательное и беспристрастное расследование исчезновения Брахима Эль-Боати и предоставить автору и его семье подробную информацию о результатах данного расследования; б) незамедлительно освободить Брахима Эль-Боати, если он все еще тайно содержится

¹⁹ См. сообщения № 2164/2012, *Баснет против Непала*, соображения, принятые 12 июля 2016 года, пункт 10.9 и № 2038/2011, *Тхару и др. против Непала*, соображения, принятые 3 июля 2015 года, пункт 10.9 и *Серна и др. против Колумбии*, пункт 9.5.

²⁰ См. сообщение № 2132/2012, *Керуан против Алжира*, соображения, принятые 30 октября 2014 года, пункт 7.11.

под стражей; с) в случае если Брахим Эль-Боати скончался, вернуть его останки семье; d) привлечь к ответственности, судить и наказать лиц, виновных в совершенных правонарушениях; e) предоставить надлежащую компенсацию за совершенные правонарушения автору и Брахиму Эль-Боати, в случае если он жив; и f) принять меры, гарантирующие автору и его семье необходимую сатисфакцию. Несмотря на Постановление № 06-01, государству-участнику также следует следить за тем, чтобы жертвам таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения, не чинились препятствия в осуществлении права на эффективное средство правовой защиты. Кроме того, оно обязано принять меры по предотвращению возникновения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет полагает, что государству-участнику следует проанализировать свое законодательство на предмет соответствия требованиям пункта 2 статьи 2, и, в частности, пересмотреть Постановление № 06-01, с тем чтобы создать условия для полноценного пользования закрепленными в Пакте правами на территории государства-участника.

10. Принимая во внимание тот факт, что, становясь участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению сформулированных Комитетом соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках.